

Глава 5: В деревне есть другие собаки?

А-Бу, которого Люй Цзян уводил на поводке, вызывал у А-Но неподдельную зависть.

Стоило тому уйти, как со всех сторон к белому псу потянулись десятки рук. Его гладили по спине, трепали по голове, пытались поднять лапу, а один особенно наглый мальчишка даже ухватил его за хвост.

В тот же миг А-Но, подавив раздражение, изо всех сил замотал хвостом и бросил взгляд на своего кинолога. Чэнь Сяофэн сделал успокаивающий жест ладонью вниз.

Самоед понял: нужно еще немного потерпеть. Он понуро лег на землю, продолжая вилять хвостом, чтобы тот не достался маленьким мучителям. Чэнь Сяофэн, видимо, почувствовал нетерпение питомца. Он подошел, снял намордник, сунул в пасть кусочек вяленого мяса и снова застегнул ремешки.

«Знаю, знаю, — пробормотал пёс, прожевывая угощение. — Из народа вышел, в народ и уйдёшь, так ведь?»

Увидев, что полицейский кормит собаку, дети тоже загорелись желанием угостить А-Но. Но из-за намордника он ничего не мог съесть. Ребятишки с надеждой уставились на Чэнь Сяофэна, ожидая, что тот снова снимет снаряжение.

— Нельзя, малыши. Если служебная собака съест что-то не то, у неё будет болеть живот.

Несмотря на то, что мужчина старался говорить мягко, его суровое, ничего не выражающее лицо напугало детей. Они, подталкивая друг друга, попятились назад и больше не пытались протягивать еду.

Но всегда найдется тот, кто не обращает внимания на чужую холодность. Маленький толстячок со стрижкой под горшок выделялся на фоне отступивших сверстников. Мальчик был одет в спортивный костюм и, увидев угощение, беззаботно вытащил из кармана кусок свиной грудинки и поднес его прямо к морде пса.

— Ц-ц-ц-ц, — причмокнул он, пытаясь раздвинуть ремешки.

Обычно А-Но игнорировал подобные нарушения личных границ — за время службы он привык к бесцеремонным людям. Пёс лишь мельком взглянул на поднесенное мясо и отвернулся.

«Эти люди, наверное, и не представляют, как хорошо кормят служебных собак, — мысленно фыркнул он. — Думают подкупить меня куском жирной свинины? Не выйдет»

Он огляделся по сторонам, высматривая, когда же вернется А-Бу. Повернув голову несколько раз, А-Но вдруг уловил знакомый, едва различимый запах. Он замер, пытаясь определить его источник.

Несколько раз втянув носом воздух, пёс почувствовал, как у него ёкнуло сердце. Запах, казалось, исходил от куска мяса в руках толстячка. Самоед вздрогнул, резко вскочил и снова принялся. Боясь ошибиться, он обошел кусок и обнюхал ноги и руки мальчика. Знакомый аромат на мясе был очень слабым, на теле ребенка — почти неощутимым.

А-Но ошеломленно уставился на грудинку. За все время службы он всегда полагался на свой чуткий нос, который стал легендой в управлении. Но сейчас, глядя на этот кусок, пёс отчаянно желал, чтобы обоняние его подвело.

«Ди-у... ди-у...» — издали донесся звук сирены. Машина остановилась на ближайшей площадке. Дверь распахнулась, и с заднего сиденья выпрыгнула полицейская собака.

Следом вышел Люй Цзян. Несколько полицейских машин выстроились в ряд. Из них вышли люди в форме и врачи в белых халатах. Подозреваемого, Ли Баоцзуна, передали конвою. Врач осматривал его покусанную руку, но вооруженные полицейские уже торопили, подталкивая задержанного к машине.

Капитан Чжан все еще разговаривал с жителями деревни, собирая контактные данные для дальнейшего сбора показаний. А-Бу, выпрыгнув из машины, даже не взглянул на своего кинолога и тут же бросился к напарнику.

— Босс, босс, я вернулся! — радостно лаял он, кружась волчком. — Босс, что с тобой?

Увидев, что А-Но не обращает на него внимания и неотрывно смотрит на мясо в руках мальчика, А-Бу всё понял.

— Босс, хочешь мяса?

А-Но повернулся к болтавшему без умолку псу и после долгой паузы спросил:

— Скажи, если я учуял на этом куске мяса запах знакомого человека, что это может значить?

— Что его убили, конечно! — без раздумий ответил А-Бу.

Заметив холодный взгляд лидера, он тут же осекся и, поразмыслив, добавил:

— Хотя есть и другой вариант. Может, тот, кого ты знаешь, просто дотронулся до этого куска, и на нем остался его запах. — Словно убеждая самого себя, он кивнул. — Точно, так и есть. У

тебя, босс, нюх гораздо острее, чем у обычных собак, поэтому ты мог уловить след, даже если он просто коснулся мяса рукой.

А-Но, до этого напряженный, заметно расслабился.

— Ты тоже так думаешь? Я тоже решил, что запах, скорее всего, случайный. Не может же быть в мире столько дел о расчлененке.

«А! Ну да, да! — поддакнул А-Бу, а сам подумал. — Если бы в мире было меньше преступлений, нам, служебным собакам, не пришлось бы вкалывать как проклятым. Хотя... я и так собака!»

Хотя слова напарника немного успокоили его, А-Но все же подошел к мальчику, чтобы еще раз принюхаться. Но не успел он сделать и двух шагов, как поводок натянулся.

— Хватит играть, сворачиваемся! — Чэнь Сяофэн потянул за ремень.

— Служебные собаки закончили работу! Ребята, расходитесь по домам! Уже темнеет, нечего на улице бегать! — Подозреваемого уже увезли, и следственная группа собиралась уезжать. Люй Цзян принялся разгонять детей, чтобы освободить дорогу.

Услышав команду, А-Но на удивление замешкался. А-Бу же уже запрыгнул в машину, уселся на заднем сиденье и, высунув язык, смотрел на лидера.

— Босс, ты не идешь?

А-Но посмотрел в ту сторону, куда ушел мальчик, и ответил:

— Иду, уже иду!

С этими словами он быстро подбежал к другой полицейской машине.

— Босс, садись сюда! Я хочу послушать, как ты нашел то тело. И того убийцу, как ты его выследил? — крикнул А-Бу, видя, что напарник бежит к другой машине.

Услышав это, А-Но остановился у самой двери. Чэнь Сяофэн, шедший следом, заметил, что его пес замер. Его лапы крепко вцепились в землю, хвост перестал вилять. Кинолог понял: пёс снова что-то обнаружил.

Внешне он оставался спокоен, но внутри у него всё похолодело. Неужели предчувствие Капитана Чжана сбылось? В этой маленькой деревушке, похоже, произошло не одно убийство.

— Гав-гав! Гав-гав! — А-Но повернулся и залаял на хозяина.

Сердце Чэнь Сяофэна сжалось. Он повернулся к Чжан Тину, на лице которого тоже отразилась тревога, и сказал:

— Похоже, он что-то нашёл. Может, я останусь и проверю?

Лицо Капитана Чжана было серьезным.

— Не нужно оставлять много людей, чтобы не вызывать подозрений. Просто оставьте мне машину, я подожду, — предложил Чэнь Сяофэн.

Начальник задумался.

— Может, лучше сначала вернемся, соберем информацию...

— Капитан Чжан! — перебил его Чэнь Сяофэн. — Некоторые улики потом уже не найдешь!

Эти слова заставили Чжан Тина засомневаться. Он огляделся и, наконец, кивнул.

— Будь осторожен! Пусть Люй Цзян останется с тобой, он местный. Я оставлю еще одну машину на трассе, будьте на связи.

Пока Капитан Чжан давал указания, А-Но нетерпеливо рвался в сторону въезда в деревню, натягивая поводок.

— Есть! — Решив остаться, Чэнь Сяофэн больше не колебался. Он крикнул напарнику: — Люй Цзян, бери А-Бу, выходим! Пойдем, выгуляем собак!

Люй Цзян видел, как полицейские о чем-то шептались, а потом его вдруг позвали на прогулку. Уже почти стемнело. Осенью сумерки наступают быстро.

Деревня, похоже, была построена для переселенцев: дома стояли ровными рядами, а не хаотично, как в старых поселениях.

— А на базе нельзя выгулять? — удивился Люй Цзян. Причина казалась надуманной. Ночью, в незнакомой деревне, выгуливать служебных собак... Он хотел спросить Чэнь Сяофэна, не скрывает ли тот чего-то.

Вдалеке затарахтел мотоцикл. Полицейские посторонились. Проезжавший мимо местный житель остановился рядом с ними.

— Товарищи полицейские, вы еще не уехали? У нас в деревне еще кого-то ловить будете? — дружелюбно спросил он, доставая из кармана пачку сигарет.

— Нет-нет, спасибо, мы не курим, — отказался Люй Цзян, изобразив улыбку. — Никого мы не ловим. Просто собак выгуливаем. Они на базе засиделись, негде им разбежаться как следует. База у нас маленькая, вот мы и... гуляем.

Он сам не знал, что еще придумать, и просто уперся в свою версию.

— Ого, а ваши псы, наверное, очень крутые? Все могут учуять? — спросил мотоциклист, с любопытством глядя на животных.

— Хе-хе, еще бы! Вот этот мой, его зовут...

— Да нет, что вы, не такие уж они и умные, — вовремя вмешался Чэнь Сяофэн, прерывая хвастовство напарника. — Эти двое еще щенки, только недавно стали служебными. Очень игривые. Вот, выехали на задание, так теперь не хотят уезжать, пока не набегаются.

Увидев, что мужчина собирается погладить самоеда, Чэнь Сяофэн отступил на шаг. Люй Цзян тут же встал между ними.

— Осторожно, не трогайте! У него характер плохой, видите, даже в наморднике. Вы, наверное, с поля возвращаетесь?

— Ага, ха-ха, да, урожай собирал, домой еду! — Мужчина оказался добродушным и не обиделся. Он почесал в затылке и снова взялся за руль. — Ну, я поехал тогда, а вы гуляйте.

— Да-да, всего доброго. Мы еще немного погуляем и тоже уедем, — поспешно ответил Люй Цзян.

А-Но у его ног уже давно рвался вперед. Пока они разговаривали с мотоциклистом, он всё время тянул ремень.

— Босс, что мы ищем? — А-Бу чувствовал нетерпение лидера, но тот молчал и просто шел вперед.

— Я и сам не знаю! — А-Но покачал мордой и, подняв голову к Чэнь Сяофэну, жалобно заскулил, показывая лапой на морду.

Знакомый запах так и не появлялся, а привычное снаряжение сегодня казалось особенно неудобным. Чэнь Сяофэн снял намордник и ослабил поводок. Освободившись, А-Но тут же уткнулся носом в землю. Кинолог, подумав, отстегнул карабин совсем и легонько хлопнул пса

по спине.

Самоед обернулся, посмотрел на него и сразу всё понял: ему дали полную свободу действий. Получив разрешение, А-Но быстро побежал по деревенской дороге, обнюхивая всё вокруг.

— Брат Фэн, а почему вы не дали мне сказать, что наши собаки — лучшие? — Люй Цзян всё ещё думал о прерванном разговоре. Увидев, что Чэнь Сяофэн отпустил А-Но, он сделал то же самое с А-Бу.

Но А-Бу не имел ни цели, ни плана. Оказавшись на свободе, он не знал, что делать. Не дождавшись команды, он просто побежал за лидером и тоже принялся что-то вынюхивать за компанию.

— А, я понял! Вы подозреваете того мужика на мотоцикле? — Люй Цзян огляделся и, убедившись, что никого нет, подошел ближе к коллеге. — Я тоже думаю, что с ним что-то не так. Смотрите, я спросил его, с поля ли он, он ответил «да». Но посмотрите на его мотыгу, привязанную сзади — чистая, блестит. А ведь сегодня был дождь. Разве инструмент не должен быть в грязи?

Закончив, мужчина с ожиданием посмотрел на Чэнь Сяофэна.

— Угу, — ответил тот и пошел дальше за собакой.

— «Угу»? И это всё? Я что-то не так сказал? — Люй Цзян поспешил за ним.

Чэнь Сяофэн не обращал на него внимания, ускоряя шаг.

— Да не надо так близко за ним ходить, они сильнее нас двоих вместе взятых. Брат Фэн, что вы еще обнаружили, расскажите, а? — не унимался напарник.

Кинолог остановился. Обернувшись, он спросил:

— Мы идем по деревне. Ты слышал лай других собак?

— Эм? Других собак? Нет, не слышал! — Люй Цзян недоуменно потер затылок.

После напоминания он и сам почувствовал неладное. В такой деревне многие должны были бы держать псов для охраны. Но они не услышали ни единого звука.

Чем больше мужчина думал об этом, тем страшнее ему становилось. Он быстро подбежал к Чэнь Сяофэну и хотел что-то сказать на ухо, но тот резко отстранился.

Люй Цзян замер на месте. Чэнь Сяофэн, пройдя несколько шагов и заметив, что тот отстал, обернулся.

— Прости, я не люблю, когда ко мне подходят так близко. Это не лично к тебе.

<http://bllate.org/book/15987/1441635>